

В. Путин о деятельности И. Сталина

(«Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» 03.12.2009)

ВОПРОС: «Вы считаете деятельность Сталина в целом положительной или отрицательной?»

ОТВЕТ: *«Я оставил этот вопрос, потому что понимаю его остроту. Очень много дискуссий в обществе, "засады" здесь вижу: скажешь "положительная" одни будут недовольны, скажешь "отрицательная" – другие. Но поскольку тема Сталина и сталинизма до сих пор дискутируется активно, я специально этот вопрос оставил. Нельзя, на мой взгляд, давать оценки в целом. Очевидно, что с 1924 по 1953 год страна – а страной тогда руководил Сталин – изменилась коренным образом: она из аграрной превратилась в индустриальную. Правда, крестьянства не осталось, и мы все прекрасно помним проблемы, особенно в завершающий период, с сельским хозяйством, очереди за продуктами питания и т. д. На село это не имело никакого позитивного влияния, всё, что происходило в этой сфере. Но индустриализация, действительно, состоялась.*

Мы выиграли Великую Отечественную войну. Кто бы и что бы ни говорил, победа была достигнута. Даже если мы будем возвращаться к потерям, вы знаете, никто не может сейчас бросить камень в тех, кто организовывал и стоял во главе этой победы, потому что если бы мы проиграли эту войну, последствия для нашей страны были бы гораздо более катастрофическими. Даже трудно себе представить.

Весь тот позитив, который, безусловно, был, тем не менее, достигнут неприемлемой ценой. Репрессии, тем не менее, имели место быть. Это факт. От них пострадали миллионы наших сограждан. Такой способ управления государством, достижения результата, неприемлем. Это невозможно. Безусловно, в этот период мы столкнулись не просто с культом личности, а с массовыми преступлениями против собственного народа. Это тоже факт. Об этом мы тоже не должны забывать. Любые исторические события нужно анализировать во всей их совокупности. Вот о чём я хотел сказать».

Что на самом деле думал тогда и думает сейчас о деятельности И. Сталина в целом лично Владимир Путин – нам неизвестно; проанализируем ответ государственного должностного лица – председателя российского правительства (далее – председателя), в роли которого на политической сцене выступает В. Путин.

Итак, приступим к делу.

На поставленный вопрос – «Вы считаете деятельность Сталина в целом положительной или отрицательной?» – председатель не ответил: *«Нельзя, на мой взгляд, давать оценки в целом»*, – вместо конкретного ответа сказал он. Такой неответ есть следствие концептуальной неопределённости политической команды, которую представляет председатель (слова «концептуальная неопределённость» наделим мерой чуть позже).

Как известно, концепций общественного жизнеустройства всего две: справедливая и несправедливая (концепция – от лат. conceptio – общий замысел). Каждая из них может иметь разные формы выражения.

Справедливая по содержанию концепция, независимо от формы, в своей основе всегда исключает эксплуатацию человека человеком – паразитизм одних на труде и жизни других. Любая форма несправедливой по содержанию концепции этого не исключает. Деятельность (дело) Сталина в целом заключается в проведении в жизнь справедливой концепции и в преодолении сопротивления сторонников несправедливой концепции.

Считать положительной или отрицательной деятельность Сталина в целом – зависит от того, сторонником какой из двух концепций является сам считающий, т. е. зависит от того, какой у него нрав.

Сторонники справедливой – доброй – концепции обладают, в целом, добрым нравом (доброй нравственностью – добронравием). Соответственно, сторонники несправедливой – злой – концепции обладают, в целом, злым нравом (злой нравственностью – злонравием). Есть ещё и третья категория – концептуально не определившиеся, вообще безнравственные индивиды, которые – ни за добро, ни за зло: **«Очень много дискуссий в обществе, "засады" здесь вижу: скажешь "положительная" одни будут недовольны, скажешь "отрицательная" – другие».**

При этом безнравственные (концептуально не определившиеся) пытаются имитировать словесный ответ на трудный для них вопрос лишь тогда, когда вопрос невозможно игнорировать (в настоящем случае обстановка и положение обязывают): **«Но поскольку тема Сталина и сталинизма до сих пор дискутируется активно, я специально этот вопрос оставил».** По умолчанию – «если бы тема Сталина и сталинизма до сих пор не дискутировалась активно, я бы этот вопрос пропустил».

«Очевидно, что с 1924 по 1953 год страна – а страной тогда руководил Сталин – изменилась коренным образом: она из аграрной превратилась в индустриальную», – констатировал факт председатель.

Действительно очевидно, против фактов не попрёшь.

«Правда, крестьянства не осталось...», – сказал председатель как бы с сожалением.

Крестьянство – класс частных собственников («каждый за себя», «моя хата с краю...» и т. п.). Этот класс является составной частью буржуазного государства и, как и все прочие классы в буржуазной классовой пирамиде взаимного паразитизма, никак не защищён от закулисного принципа «разделяй, стравливай и властвуй». Сталин же проводил в жизнь справедливую концепцию в форме социализма (с перспективой на коммунизм) – строил бесклассовое общество: «Социалистическое общество есть производственно-потребительское товарищество работников индустрии и сельского хозяйства», – И. Сталин. «Вопросы и ответы»; т. 7 стр. 200. Разобщённое крестьянство в принципе неконкурентоспособно по сравнению с управленчески грамотно построенной государственной кооперацией.

«...и мы все помним проблемы, особенно в завершающий период, с сельским хозяйством, очереди за продуктами питания и т. д.», – сказал председатель о периоде т. н. «застоя» в СССР.

А это уже – резкий перескок председателя в послесталинский период, когда власть в СССР взяли сторонники несправедливой концепции – троцкисты во главе с Хрущёвым (об этом см. в статье «Вкратце о причинах убийства Сталина и государственного переворота 1953 г.» на сайте mhera.ru). Сталинские справедливые принципы управления страной были отменены. Затем, “благодаря” безмозглой внутренней и внешней политике всех без исключения вождей послесталинского периода (о глобальной политике и её бесструктурных методах проведения они, в отличие от Сталина, вообще не имели никакого представления), при попустительстве остального народа, мы все, в конце концов, и пришли к «проблемам сельского хозяйства в завершающий период, очереди за продуктами питания и т. д.». При таких делах (каковы делатели, таковы и дела), естественно, **«на село это не имело никакого позитивного влияния, всё, что происходило в этой сфере».** Кстати, этот перескок председателя, на наш взгляд, можно расценить как попытку (вольную или невольную?) переложить, в умах людей, вину «с больной головы на здоровую» – переложить вину с нешибко умных злонравных вождей послесталинского периода на Сталина.

«Но индустриализация, действительно, состоялась», – сказал председатель как бы с некоторым удивлением.

Это – обратный перескок председателя в сталинский период. И нет, на наш взгляд, ничего удивительного в том, что индустриализация состоялась: «Дело в том, что пролетарское государство имеет в этом отношении такие преимущества, которых не имеют и, пожалуй, не могут иметь буржу-

азные государства. Национализированная земля, национализированная промышленность, национализированные транспорт и кредит, монополизированная внешняя торговля, регулируемая государством внутренняя торговля, – всё это такие новые источники «добавочных капиталов», могущих быть использованными для развития индустрии нашей страны, которых не имело ещё ни одно буржуазное государство. Вы знаете, что эти и подобные им новые источники уже используются пролетарской властью для развития нашей промышленности. Вы знаете, что мы имеем уже на этом пути некоторые немаловажные успехи.

Вот почему путь развития, невозможный для буржуазных государств, вполне возможен для пролетарского государства, несмотря на все его трудности и испытания.

Кроме того, нужно заметить, что отсутствие в данный момент притока капитала извне, на условиях некабальных, не может быть чем-нибудь вечным и непререкаемым. Вы знаете, что некоторый приток капитала извне в нашу страну уже начался. Едва ли есть основание сомневаться, что приток этот будет усиливаться по мере роста и укрепления нашего народного хозяйства», – И. Сталин. «Вопросы и ответы»; т. 7 стр. 198 – 199.

«Мы выиграли Великую Отечественную войну. Кто бы и что бы ни говорил, победа была достигнута. Даже если мы будем возвращаться к потерям, вы знаете, никто не может сейчас бросить камень в тех, кто организовывал и стоял во главе этой победы, потому что если бы мы проиграли эту войну, последствия для нашей страны были бы гораздо более катастрофическими. Даже трудно себе представить», – сказал не определившийся концептуально председатель, чтобы удовлетворить тех, которые считают деятельность Сталина в целом положительной.

Далее, на наш взгляд, председатель удовлетворил тех, которые деятельность Сталина в целом считают отрицательной: ***«Весь тот позитив, который, безусловно, был, тем не менее, достигнут неприемлемой ценой. Репрессии, тем не менее, имели место быть. Это факт. От них пострадали миллионы наших сограждан. Такой способ управления государством, достижения результата, неприемлем. Это невозможно. Безусловно, в этот период мы столкнулись не просто с культом личности, а с массовыми преступлениями против собственного народа. Это тоже факт. Об этом мы тоже не должны забывать»***.

О причинах и сути репрессий во времена Сталина см. на сайте mhea.ru в статьях: «Вкратце о причинах убийства Сталина и государственного переворота 1953 г.» и «Патриотам России. ЧТО происходит • КТО виноват • ЧТО делать •». Здесь повторяться не будем. Подведём лишь итоги деятельности Сталина в целом. Большевики во главе со Сталиным полностью (но не окончательно) разгромили в СССР сионо-интернацистов, а также тех, которые с ними. Сионо-интернацизм, маскирующийся идеологической оболочкой марксизма, – внутренний и более опасный враг всех народов по сравнению с любым «Гитлером». Сионо-интернацизм может принимать как радикальные, так и либеральные формы. Сталин всеми возможными способами зачищал всю эту нечисть и её пособников. Нечисть тоже не сидела, сложа руки. Отсюда и «жертвы репрессий» с той и другой стороны. По сути, в стране шла гражданская война между сторонниками справедливой и несправедливой концепции общественного жизнеустройства. Обвинять Сталина в «репрессиях» против внутренних врагов – «пятой колонны» – сионо-интернацистов и убеждённых паразитов отечественного происхождения (которые, как говорится, вышли из нас, но нашими не были) – аналогично тому, что обвинять его в «репрессиях» против внешних врагов, например, – против германонацистских захватчиков. Не победив в своё время внутренних врагов, нельзя было бы победить и внешних. Не проведи Сталин своевременной индустриализации, несмотря на «нарушение» «прав человека» в либерастическом их понимании, топором и крестьянскими вилами от германского Вермахта (вооружённых сил) было бы не отмахаться... Если же говорить о колхозном строе, то переход к нему от НЭПа действительно был жестоким и тяжёлым (большой части населения было точно так же, как и теперь, на всё и всех наплевать, кроме себя любимых). Но разгром страны в будущей войне, запланированной мировой закулисой против сталинского СССР, был бы ещё более жестоким по сравнению с коллективизацией: если бы не коллективизация, обеспечившая продовольствием в короткие сроки рабочую силу промышленности, то за разгромом лета 1941 последовало бы германское нацистское иго. Вступил бы в действие план «Ост», согласно которому предполагалось построить на территории СССР лагеря смерти и в кратчайшие сроки уничтожить в

них 110 миллионов «лишнего населения», а остальных низвести до положения говорящего рабочего скота, рабов, которые должны были бы ищачить на «сырьевых плантациях» бывшего СССР в угоду ещё одним «богоизбранным» (а в итоге – на мировую закулису; тогда ей и с процентным кредитом можно было бы не заморачиваться).

Теперь перейдём к сути *«культы личности»* и *«массовых преступлений против собственного народа»*. Лучше всего, на наш взгляд, этот вопрос осветит диалог Сталина с германским писателем Лионом Фейхтвангером 8 января 1937 года:

ФЕЙХТВАНГЕР. Я здесь всего 4 – 5 недель. Одно из первых впечатлений: некоторые формы выражения уважения и любви к Вам кажутся мне преувеличенными и безвкусными. Вы производите впечатление человека простого и скромного. Не являются ли эти формы для Вас излишним бременем?

СТАЛИН. Я с вами целиком согласен. Неприятно, когда преувеличивают до гиперболических размеров. В экстаз приходят люди из-за пустяков. Из сотен приветствий я отвечаю только на 1 – 2, не разрешаю большинство их печатать, совсем не разрешаю печатать слишком восторженные приветствия, как только узнаю о них. В девяти десятых этих приветствий – действительно полная безвкусица. И мне они доставляют неприятные переживания.

Я хотел бы не оправдать – оправдать нельзя, а по-человечески объяснить, откуда такой безудержный, доходящий до приторности восторг вокруг моей персоны. Видимо, у нас в стране удалось разрешить большую задачу, за которую поколения людей бились целые века – бабувисты, гебертисты, всякие секты французских, английских, германских революционеров. Видимо, разрешение этой задачи (её лелеяли рабочие и крестьянские массы): освобождение от эксплуатации вызывает огромнейший восторг. Слишком люди рады, что удалось освободиться от эксплуатации. Буквально не знают, куда девать свою радость.

Очень большое дело – освобождение от эксплуатации, и массы это празднуют по-своему. Всё это приписывают мне – это, конечно, неверно, что может сделать один человек? Во мне они видят собирательное понятие и разводят вокруг меня костёр восторгов телячьих.

ФЕЙХТВАНГЕР. Как человек сочувствующий СССР, я вижу и чувствую, что чувства любви и уважения к Вам совершенно искренни и элементарны. Именно потому, что Вас так любят и уважают, не можете ли Вы прекратить своим словом эти формы проявления восторга, которые смущают некоторых ваших друзей за границей?

СТАЛИН. Я пытался несколько раз это сделать. Но ничего не получается. Говоришь им – нехорошо, не годится это. Люди думают, что это я говорю из ложной скромности.

Хотели по поводу моего 55-летия поднять празднование. Я провёл через ЦК ВКП(б) запрещение этого. Стали поступать жалобы, что я мешаю им праздновать, выразить свои чувства, что дело не во мне. Другие говорили, что я ломаюсь. Как воспретить эти проявления восторгов? Силой нельзя. Есть свобода выражения мнений. Можно просить по-дружески.

Это проявление известной некультурности. Со временем это надоест. Трудно помешать выразить свою радость. Жалко принимать строгие меры против рабочих и крестьян.

Очень уже велики победы. Раньше помещик и капиталист был демиургом, рабочих и крестьян не считали за людей. Теперь кабала с трудящихся снята. Огромная победа! Помещики и капиталисты изгнаны, рабочие и крестьяне – хозяева жизни. Приходят в телячий восторг.

Народ у нас ещё отстаёт по части общей культурности, поэтому выражение восторга получается такое. Законом, запретом нельзя тут что-либо сделать. Можно попасть в смешное положение. А то, что некоторых людей за границей это огорчает – тут ничего не поделаешь. Культура сразу не достигается. Мы много в этой области делаем: построили, например, за одни только 1935 и 1936 годы в городах свыше двух тысяч новых школ. Всеми мерами стараемся поднять культурность, но результаты скажутся через 5 – 6 лет. Культурный подъём идёт медленно. Восторги растут бурно и некрасиво.

ФЕЙХТВАНГЕР. Я говорю не о чувстве любви и уважения со стороны рабочих и крестьянских масс, а о других случаях. Выставляемые в разных местах ваши бюсты – некрасивы, плохо сделаны. На выставке планировки Москвы, где всё равно, прежде всего, думаешь о Вас, – к чему там плохой бюст? На выставке Рембрандта, развёрнутой с большим вкусом, к чему там плохой бюст?

СТАЛИН. Вопрос закономерен. Я имел в виду широкие массы, а не бюрократов из различных учреждений. Что касается бюрократов, то о них нельзя сказать, что у них нет вкуса. Они боятся, если не будет бюста Сталина, то их либо газета, либо начальник обругает, либо посетитель удивится. Это область карьеризма, своеобразная форма «самозащиты» бюрократов: чтобы не трогали, надо бюст Сталина выставить.

Ко всякой партии, которая побеждает, примазываются чуждые элементы, карьеристы. Они стараются защитить себя по принципу мимикрии – бюсты выставляют, лозунги пишут, в которые сами не верят. Что касается плохого качества бюстов, то это делается не только намеренно (я знаю, это бывает), но и по неумению выбрать. Я видел, например, в первомайской демонстрации портреты мои и моих товарищей: похожие на всех чертей. Несут люди с восторгом и не понимают, что портреты не годятся. Нельзя издать приказ, чтобы выставляли хорошие бюсты, – ну их к чёрту! Нечего заниматься такими вещами, у нас есть другие дела и заботы, на эти бюсты и не смотришь.

Относительно *«культы личности»* пусть каждый сделает вывод сам.

Теперь – диалог на тему о *«массовых преступлениях против собственного народа»*:

ФЕЙХТВАНГЕР. О процессе Зиновьева и др. был издан Протокол. Этот отчёт был построен, главным образом, на признаниях подсудимых. Несомненно, есть ещё другие материалы по этому процессу. Нельзя ли их также издать?

СТАЛИН. Какие материалы?

ФЕЙХТВАНГЕР. Результаты предварительного следствия. Всё, что доказывает их вину помимо их признаний.

СТАЛИН. Среди юристов есть две школы. Одна считает, что признание подсудимых – наиболее существенное доказательство их вины. Англосаксонская юридическая школа считает, что вещественные элементы – нож, револьвер и т. д. – недостаточны для установления виновников преступления. Признание обвиняемых имеет большее значение.

Есть германская школа, она отдаёт предпочтение вещественным доказательствам, но и она отдаёт должное признанию обвиняемых. Непонятно, почему некоторые люди или литераторы за границей не удовлетворяются признанием подсудимых. Киров убит – это факт. Зиновьева, Каменева, Троцкого там не было. Но на них указали люди, совершившие это преступление, как на вдохновителей его. Все они – опытные конспираторы: Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. Они в таких делах документов не оставляют. Их уличили на очных ставках их же люди, тогда им пришлось признать свою вину.

Ещё факт – в прошлом году произошло крушение воинского поезда на ст. Шумиха в Сибири. Поезд шёл на Дальний Восток. Как говорилось на суде, стрелочница перевела стрелку неверно и направила поезд на другой путь. При крушении были убиты десятки красноармейцев. Стрелочница – молодая девушка – не признала свою вину, она говорила, что ей дали такое указание. Начальник станции, дежурный были арестованы, кое-кто признался в упущениях. Их осудили. Недавно были арестованы несколько человек в этом районе – Богуславский, Дробнис, Князев. Часть арестованных по делу о крушении, но ещё не приговорённых, показали, что крушение произведено по заданию троцкистской группы. Князев, который был троцкистом и оказался японским шпионом, показал, что стрелочница не виновата. У них, троцкистов, была договорённость с японскими агентами о том, чтобы устраивать катастрофы. Чтобы замаскировать преступление, использовали стрелочницу как щит и дали ей устный приказ неправильно перевести стрелку. Вещественные доказательства против стрелочницы: она перевела стрелку. Показания людей доказывают, что виновата не она. У нас имеются не только показания подсудимых. Но мы придаём показаниям большое значение. Говорят, что показания дают потому, что обещают подсудимым свободу. Это чепуха. Люди это все опытные, они прекрасно понимают, что значит показать на себя, что влечёт за собой

признание в таких преступлениях. Скоро будет процесс Пятакова и др. Вы сможете много интересного узнать, если будете присутствовать на этом процессе.

ФЕЙХТВАНГЕР. Я написал пьесу из жизни Индии, в которой изображается, как лорд Гастингс поступил с противником, который действительно хотел произвести государственный переворот, приписав ему не это, а совершенно другое преступление.

Критики за границей (не я) говорят, что они не понимают психологию подсудимых, почему они отстаивают своих взглядов, а сознаются.

СТАЛИН. 1-й вопрос – почему они так пали? Надо сказать, что все эти люди – Зиновьев, Каменев, Троцкий, Радек, Смирнов и др. – все они при жизни Ленина вели с ним борьбу. Теперь, после смерти Ленина, они себя именуют большевиками-ленинцами, а при жизни Ленина они с ним боролись.

Ленин ещё на X-м съезде партии в 1921 г., когда он провёл резолюцию против фракционности, говорил, что фракционность против партии, особенно если люди на своих ошибках настаивают, должна бросить их против советского строя, в лагерь контрреволюции. Советский строй таков – можно быть за него, можно быть нейтральным, но если начать бороться с ним, то это обязательно приводит к контрреволюции.

Эти люди боролись против Ленина, против партии:

Во время Брестского мира в 1918 году.

В 1921 году по вопросу о профсоюзах.

После смерти Ленина в 1924 году они боролись против партии.

Особенно обострили борьбу в 1927 году.

В 1927 году мы произвели референдум среди членов партии. За платформу ЦК ВКП(б) высказалось 800 тысяч членов партии, за платформу Троцкого – 17 тысяч.

Эти люди углубили борьбу, создали свою партию. В 1927 г. они устраивали демонстрации против советской власти, ушли в эмиграцию, в подполье.

Осталось у них тысяч 8 или 10 человек.

Они скатывались со ступеньки на ступеньку. Некоторые люди не верят, что Троцкий и Зиновьев сотрудничали с агентами Гестапо. А их сторонников арестовывают вместе с агентами Гестапо. Это факт. Вы услышите, что Троцкий заключил союз с Гессом, чтобы взрывать мосты и поезда и т. д., когда Гитлер пойдёт на нас войной. Ибо Троцкий не может вернуться без поражения СССР на войне.

Почему они признаются в своих преступлениях? Потому что изверились в правоте своей позиции, видят успехи всюду и везде. Хотят хотя бы перед смертью или приговором сказать народу правду. Хоть одно доброе дело сделать – помочь народу узнать правду. Эти люди свои старые убеждения бросили. У них есть новые убеждения. Они считают, что построить в нашей стране социализм нельзя. Это дело гиблое.

Они считают, что вся Европа будет охвачена фашизмом, и мы, советские люди, погибнем. Чтобы сторонники Троцкого не погибли вместе с нами, они должны заключить соглашение с наиболее сильными фашистскими государствами, чтобы спасти свои кадры и ту власть, которую они получают при согласии фашистских государств. Я передаю то, что Радек и Пятаков сейчас говорят прямо. Наиболее сильными фашистскими государствами они считали Германию и Японию. Они вели переговоры с Гессом в Берлине и с японским представителем в Берлине. Пришли к выводу, что власть, которую они получают в результате поражения СССР в войне, должна сделать уступки капитализму: Германии уступить территорию Украины или её часть, Японии – Дальний Восток или его часть, открыть широкий доступ немецкому капиталу в Европейскую часть СССР, японскому – в азиатскую часть, предоставить концессии; распустить большую часть колхозов и дать выход «частной инициативе», как они выражаются; сократить сферу охвата государством промышленности. Часть её отдать концессионерам. Вот условия соглашения, так они рассказывают. Такой

отход от социализма они «оправдывают» указанием, что фашизм, мол, всё равно победит, и эти «уступки» должны сохранить максимальное, что может остаться. Этой «концепцией» они стараются оправдать свою деятельность. Идиотская концепция. Их «концепция» навеяна паникой перед фашизмом.

Теперь, когда они всё продумали, они считают всё это неправильным и хотят перед приговором всё рассказать, раскрыть.

ФЕЙХТВАНГЕР. Если у них такие идиотские концепции, не считаете ли Вы, что их надо скорее посадить в сумасшедший дом, чем на скамью подсудимых.

СТАЛИН. Нет. Есть немало людей, говорящих, что фашизм всё захватит. Надо пойти против этих людей. Они всегда были паникёрами. Они пугались всего, когда мы брали власть в Октябре, во время Бреста, когда мы проводили коллективизацию. Теперь испугались фашизма.

Фашизм – это чепуха, это временное явление. Они в панике и потому создают такие «концепции». Они за поражение СССР в войне против Гитлера и японцев. Именно поэтому, как сторонники поражения СССР, они заслужили внимания гитлеровцев и японцев, которым они посылают информацию о каждом взрыве, о каждом вредительском акте.

ФЕЙХТВАНГЕР. Возвращаясь к старому процессу, хочу сказать, что некоторых удивляет, почему не 1, 2, 3, 4 подсудимых, а все признали свою вину.

СТАЛИН. Как это бывает конкретно? Зиновьева обвиняют. Он отрицает. Ему дают очные ставки с пойманными и уличёнными его последователями. Один, другой, третий уличают его. Тогда он, наконец, вынужден признаться, будучи изобличён на очных ставках своими сторонниками.

ФЕЙХТВАНГЕР. Я сам уверен в том, что они действительно хотели совершить государственный переворот. Но здесь доказывается слишком многое. Не было бы убедительнее, если бы доказывалось меньше.

СТАЛИН. Это не совсем обычные преступники. У них осталось кое-что от совести. Вот возьмите Радека. Мы ему верили. Его оговорили давно Зиновьев и Каменев. Но мы его не трогали. У нас не было других показаний, а в отношении Каменева и Зиновьева можно было думать, что они нарочно оговаривают людей. Однако через некоторое время новые люди, два десятка низовых людей, частью арестованные, частью сами давшие показания, выяснили картину виновности Радека. Его пришлось арестовать. Сначала он упорно всё отрицал, написал несколько писем, утверждая, что он чист. Месяц назад он написал длинное письмо, опять доказывая свою невиновность. Но это письмо, очевидно, ему самому показалось неубедительным, и через день он признался в своих преступлениях и изложил многое из того, чего мы не знали. Когда спрашиваешь, почему они сознаются, то общий ответ: «надоело это всё, не осталось веры в правоту своего дела, невозможно идти против народа – этого океана. Хотим перед смертью помочь узнать правду, чтобы мы не были такими окаянными, такими иудами».

Это не обычные преступники, не воры, у них осталось кое-что от совести. Ведь Иуда, совершив предательство, потом повесился.

ФЕЙХТВАНГЕР. Об Иуде – это легенда.

СТАЛИН. Это не простая легенда. В эту легенду еврейский народ вложил свою великую народную мудрость.

Вот примерно так обстояло дело *«с массовыми преступлениями против своего народа»*, – как сказал председатель. Разного рода отечественные убеждённые паразиты – тоже часть *«своего народа»*, с которой Сталин вёл непримиримую борьбу в процессе проведения в жизнь справедливой концепции. А как иначе? Война. Кто кого. Если враг (внутренний или внешний, – без разницы) не капитулирует – его уничтожают. Иначе он уничтожит тебя...

«Любые исторические события нужно анализировать во всей их совокупности. Вот о чём я хотел сказать», – подвёл итог председатель.

Тут мы полностью согласны с председателем. При этом хотим добавить, что такой анализ – не самоцель; за анализом должен последовать концептуально определённый вывод. А чтобы сделать

концептуально определённый вывод, необходимо РАЗЛИЧАТЬ: где – **справедливая в принципе** концепция и ошибки при проведении её в жизнь (не ошибается только Бог), а где – **несправедливая в принципе** концепция. Быть между добром и злом – не получится. Предопределённая Богом мѣра (мера) – матрица возможных состояний – такого состояния не предусматривает (разве что только в Попущении, до срока...). Нам же всем оставалось только анализировать по принципу «по плодам их узнаете их» – на сторону добра или зла встали председатель и его политическая команда и, исходя из этого, принимать соответствующие решения...

Наш концептуально определённый вывод: деятельность Сталина в целом является положительной.

P. S. – 1

Что же касается претензий к коммунизму вообще и к коммунистическому режиму в СССР, в частности, то историк Ключевский дал исчерпывающий ответ на такие претензии в своём афоризме: «Общество праведного общежития, составленное из негодяев». – То есть необходимо разобраться, в чём проблема: в ложности идеалов общественного жизнеустройства, предлагаемых коммунистом (большевиком) Сталиным, либо в том, что идеалы – истинны, но неосуществимы в обществе негодяев?

Об этом см. на сайте mhera.ru брошюру, вышедшую к 130-летию со дня рождения Джугашвили И. В. (Сталина): «Время – начинаем про Сталина рассказ...».

P. S. – 2

Председатель: **«Нельзя, на мой взгляд, давать оценки в целом»** (см. 4 – 5 строку сверху в первом абзаце ответа).

Он же чуть позже: **«Любые исторические события нужно анализировать во всей их совокупности. Вот о чём я хотел сказать»** (см. две последние строки в третьем абзаце ответа).

Смотрим толковый словарь:

С. И. ОЖЕГОВ. Словарь русского языка. Издательство «Советская энциклопедия». Москва – 1968:

СОВКУ'ПНОСТЬ, -и. ж (книжн.). Сочетание, соединение, общий итог чего-н. *Всё в совокупности. С. статистических данных.*

СОВОКУ'ПНЫЙ, -ая, -ое (книжн.) Соединённый, совместный. *Совокупные усилия многих людей.*

ЦЕ'ЛЫЙ, -ая, -ое. **В целом** — во всей совокупности.

Отсюда: **«в целом»** ≡ **«во всей их совокупности»**

Так о чём же, в конце концов, **«хотел сказать»** и сказал председатель ?

Ведь концептуальная неопределённость — вещь опасная, ибо «Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих», — Библия, Новый завет, Послание Иакова, 1:8. Тем более человек, претендующий на политическое руководство Россией... Его концептуальная неопределённость является молчаливым согласием с появлением фильмов типа «СЕРП И МОЛОХ», извращающих в умах людей суть сталинской политики.